

УДК 811.161.1'28

Т.Г. НИКИТИНА
(Псков)

ДИАЛЕКТНЫЙ МАТЕРИАЛ КАК ОБЪЕКТ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОЙ ЭТИМОЛОГИИ И СРЕДСТВО ЭТИМОЛОГИЗАЦИИ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В СЛОВАРЕ*

Рассматривается концепция этимологического комментирования диалектных фразеологизмов в Сводном словаре народной фразеологии, который разрабатывается творческим коллективом Фразеологического семинара при СПбГУ. Представляются различные типы историко-этимологических комментариев, приемы экспликации культурного фона фразеологизмов.

Ключевые слова: *народные говоры, диалектная фразеология, фразеомообразование, фразеологический словарь, историко-этимологический комментарий.*

Этимологический комментарий традиционно присутствует в статьях отечественных фразеологических словарей. Его объект, форма и содержательное наполнение варьируются в диапазоне от краткой этимологической справки к одному из компонентов фразеологизма, как у В.И. Даля [3] или во Фразеологическом словаре под редакцией А.И. Молоткова [14], до многоуровневого этимологизирующего текста, соотносящего образ фразеологической единицы (ФЕ) с кодами культуры, мифологическими представлениями, библейскими сюжетами, типами тропов, – такие комментарии разработаны авторским коллективом Большого фразеологического словаря русского языка под редакцией В.Н. Телия [1].

Привлечение иноязычных фразеологических параллелей позволяет проверить этимологическую версию языковым материалом. В этом смысле до сих пор не превзойдён словарь М.И. Михельсона «Русская речь. Своё и чужое» [5]. Принципы этимологического комментирования ФЕ в иноязычной аудитории разработаны В.П. Фелицыной и В.М. Мокиенко и реализованы в лингвострановедческом словаре на материале этнокультурно маркированной русской фразеологии [13]. Е.И. Роголёвой выявлены оптимальные алгоритмы этимологизации ФЕ в словаре для младших школьников [11].

Решать проблему выбора формы и содержания этимологического комментария пришлось и составителям Сводного словаря народной фразеологии, членам Фразеологического семинара профессора В.М. Мокиенко при СПбГУ. В словарь, который в настоящее время готовится к печати, вошли материалы различных отечественных лексикографических источников, в том числе более 100 отечественных диалектных словарей и словарных картотек. Согласно концепции В.М. Мокиенко [7], руководителя этого лексикографического проекта, в новом словаре будут объединены фразеологизмы-идиомы и устойчивые сравнения, которые получают здесь ареальную характеристику, исчерпывающее толкование, ссылку на фиксирующие оборот источники и этимологическую справку.

В диалектных словарях фразеологизмы разрабатываются обычно при одном из стержневых компонентов, как правило, это компонент-диалектизм, уже получивший семантизацию в соответствующей зоне словарной статьи. Семантизируется и фразеологизм в целом. Таким образом, соотнеся значение фразеологизма со значением прототипа, читатель может без труда осознать тип переноса, механизм фразеологизации словосочетания, например, в «Псковском областном словаре с историческими данными»:

ГОРБИНА, ы, ж. 1. Спина, верхняя часть спины. * *За чужой горбиной (быть, жить)*. Находиться под чьей-л. опекой, защитой [10, т. 7, с.95].

ДУДА, ы, ж. <...> 3. Рыб. Деревянная палочка с петлей, при помощи которой сети прикрепляют к походне (веревке, за которую тянут сети). * *С дудой приехал кто-н.* О том, кто совсем не поймал рыбы [Там же, т. 10, с.37].

ЖАРЁХА, и, ж. <...> 2. Драка, побои.* *Дать жарёхи кому-н.* Сильно избить кого-л. [Там же, с. 104].

*Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект №17-18-01062)

В Сводном словаре народной фразеологии будет реализовано алфавитное расположение материала по первому компоненту-существительному, при его отсутствии – по первому прилагательному, числительному, глаголу, наречию. Таким образом, компонент-диалектизм не всегда будет выноситься в заголовок словарной статьи, и его толкование будет перенесено в зону этимологического комментария под знаком (<): *ДЁМА* * *Дёма, сидел бы дома, чесал бы волну*. Орл. Шутл.-ирон. Прибаутка, обращенная к человеку, который вмешивается не в свое дело [12, т. 5, с. 43]. < *Волна* – шерсть, состриженная с овцы, козы и т.д.

Как отмечает В.И. Зимин, зачастую «для объяснения этимологического происхождения фразеологизма достаточно этимологизации лишь одного «неясного» компонента фразеологизма» [4, с. 66]. Именно такие комментарии будут представлены в нашем Сводном словаре наиболее широко. Прежде всего, они будут сопровождать уникальные диалектные ФЕ, не имеющие аналогов в литературном языке. Здесь объектом комментирования станут компоненты-историзмы и ономастические регионализмы. Комментирование таких компонентов будет не просто историко-этимологическим, но и лингвокраеведческим:

БРАННИК * *Как бранник рыбу ловить*. Пск. Получать небольшое натуральное вознаграждение за работу [10, т. 15, с. 318]. < *Бранники* – бедняки и сироты, приходящие в зимнее время на Псковское озеро ко времени вытаскивания невода из воды и получающие за помощь рыбакам немного рыбы.

АВДОШ * *Авдош с Сорокового бора*. Пск. Бран. Разбойник (из листовки 1910 г.) [Там же, т. 1, с. 49]. < *Сороковой бор* – название леса в районе с. Елизарова в Псковском районе Псковской области).

Семантизация лексических диалектизмов, функционирующих в качестве компонентов ФЕ, позволит не только раскрыть внутреннюю форму фразеологизма, но и показать отразившуюся в данном обороте специфику членения мира народным сознанием, например, в сфере временных или пространственных отношений:

ДЕНЬ * *Ни день ни ночь, ни уденье*. Юж. Сиб. О неопределенном периоде времени [12, т. 46, с. 291]. < *Уденье* – время перед восходом солнца.

ДВОЯНКА * *По двоянку*. Пск. Выше колена (снегу) [10, т. 8, с. 161]. < *Двоянка* – вилы с двумя зубьями.

Прозрачная словообразовательная структура комментируемых лексических единиц или включение в комментарий словообразовательного элемента (указание производящей базы) дадут читателю возможность осмыслить специфику диалектной словообразовательной номинации. Так аффиксальными дериватами обозначаются здесь реалии, не имеющие однословного однокоренного наименования в литературном языке (*девушник* – ‘ловелас, соблазнитель девушек, искатель любовных приключений’; *Адамщина* – ‘давняя старина, времена Адама’; *бобина* – ‘стручок боба, фасоли’ и т.п.), параллельно с немотивированными с точки зрения носителей диалекта общерусскими наименованиями функционируют дериваты с актуальной для носителя говоров мотивировкой: *бездонница* – ‘болото’, *морщок* – ‘сморчок’, *пупыш* – ‘почка (растения)’ и др., что и определяет и фразеологическую активность этих единиц как стержней образных фразеологизмов:

АДАМЩИНА * *При адамщине*. Якут. Очень давно, в незапамятные времена [2, т. 1, с. 206]. < *Адамщина* – глубокая старина, времена Адама.

БЕЗДОННИЦА * *Идти как в бездоннице*. Пск. Об идущем по грязному, раскисшему грунту человеку. < *Бездонница* – болото [10, т. 1, с. 152].

БОБИНА * *Длинный как бобина*. Пск. 1. О чём-л. продолговатом, удлинённом, стручкообразном. 2. Неодобр. Об очень высоком и худом человеке. < *Бобина* – стручок боба, фасоли [Там же, т. 2, с. 54].

ДЕВУШНИК * *Старый девушник*. Костром. О старом бабнике [2, с. 89]. < *Девушник* – соблазнитель девушек, бабник.

МОРЦОК * *Морщиться как морщок*. Пск. Сильно морщить лицо. < *Морщок* – гриб сморчок [9, с. 405].

ПУПЫШ * *Маленький как пупыш*. Пск. Шутл.-ирон. Об очень маленьком, приземистом человеке (часто – ребенке). < *Пупыш* – почка растения [9, с. 552].

В тех случаях, когда диалектные фразеологизмы имеют параллели в литературном языке, можно говорить о межсистемном лексическом варьировании компонентов, а этимологический комментарий к такому фразеологизму будет включать не только семантизацию компонента-диалектизма, но и указание на вариант ФЕ, функционирующий в литературном языке:

АЛДАН * *Алдан в плечах* у кого. Сиб., Забайк. О широкоплечем человеке [8, с.15]. < *Алдан* – мера длины, равная расстоянию вытянутых в стороны рук. Ср. общерусское: *косая сажень в плечах*; *косая сажень* – старинная русская мера длины, равная 248 см, т. е. расстоянию от пальцев вытянутой вверх руки до ступни противоположной ноги.

ОПЛЕВУШИНА * *Давать/дать оплевушину (оплеушин)* кому. Курск., Пск. Бить по лицу кого-л., давать пощечину кому-л. [12, т. 23, с. 261]. < *Оплеушина* – трансф. *оплеушина* – ‘оплеуха, пощёчина’. Ср. общерусское: *давать/дать оплеуху*.

С диалектной трансформацией внешней формы слова литературного языка, как в представленном выше примере, мы имеем дело и в случае с фразеологизмами *ад клекущий* (фольклорный эпитет ада) [Там же, т. 13, с. 276], *одна как астуканша* (неодобрительная характеристика одинокой женщины) [Там же, т. 4, с. 85], *небознать какой* (о чем-л. посредственном, не выдающемся) [Там же, т. 20, с. 320], *камбал косомордый* (некрасивом косоротом человеке) [12, т. 15, 66], которые получают соответствующие комментарии в статьях Сводного словаря народной фразеологии: < *Клекущий* – клокочущий; < *Астуканша* – истуканша, от *истукан*; < *Небознать* – от *не Бог знает*; < *Камбал* – камбала.

Этимологизация компонентов ФЕ, представленных семантическими диалектизмами, обеспечит адекватное восприятие внутренней формы оборота, которое может быть осложнено омонимическими ассоциациями:

НЕВИДИМКА * *Вредная невидимка*. Пск. Бран. Об эгоистичной, склочной женщине, скандалистке [10, т. 21, с. 41]. *Ночная невидимка*. Пск. Бран. То же [Там же, с. 41]. < *Невидимка* – домовой, любимые проделки которого – забирать украдкой съестное, незаметно вставить на запятках свадебного поезда, отчего лошади останавливаются и т.п. [12, т. 20, с. 287].

ДЕД * *Ещё деды на кулачках не дрались*. Калуж. Очень рано [12, т. 7, с. 328]. < *Дед* – черт, домовой. Ср. общерусское: *еще черти на кулачках не дрались*.

Дед его (их и т.д.) знает. Калуж. Абсолютно неизвестно, никто не знает [Там же, с. 328]. < *Дед* – черт, домовой. Ср. общерусское: *черт его знает*.

Структурно-семантическая модель фразеологизма, свойственная литературному языку, может наполняться диалектным лексическим материалом и в большей степени. В этом случае этимологический комментарий включает не только семантизацию компонентов-диалектизмов, но и указание на фразеологическую модель: *ДАЛЬНОЙ* * *Дальным-дально*. Орл. Очень далеко [Там же, с. 270]. < *Дальной* – далекий, *дально* – далеко. Образовано по модели *давным-давно*.

И наоборот, казалось бы, далекие друг от друга по образности и структуре фразеологизмы, функционирующие в народных говорах и литературном языке, обнаруживают определенную общность на уровне образного мотива, что также отражается в комментарии: *АЛЫС* * *[В] Алыса время*. Уральск. Очень давно. < *Алыс* – сорняк алыс [12, т. 1, с. 244]. Ср.: *При царе Горохе* (с горохом связаны обидные ассоциации в русских пословицах и поговорках).

Обратившись к статье «При царе горохе», читатель подробнее узнает об этом из комментария, разработанного по материалам исследований В.М. Мокиенко, который, анализируя имена сказочных царей, выясняет, почему именно царь Горох упоминается в русской поговорке. *Горох да репа* – обидное семя, *горох да репа сеются про воров, гороховая память, чучело гороховое*, – отрицательные оценочные коннотации этих выражений, связанные с горохом, отразились и в шутливо-ироническом фразеологизме *при царе Горохе*, а оборот *[в] Алыса время* строится на таких же коннотациях компо-

нента-фитонима *алыс*- наименования сорной травы. Таким образом, диалектный материал подтверждает выводы исследователя [6, с. 183–186].

При отсутствии компонентов-диалектизм в лексическом наполнении модели и прозрачности внутренней формы оборота логика фразеоморфизма раскрывается непосредственно в толковании, которое эксплицирует социально-значимый мотив номинации и приобретает особую лингвокультурологическую ценность: *От рыбы до рыбы*. Кар. В период от одной путины до другой [8, с. 587]. *Между (межу) молоками*. Алт. Период времени между двумя отелами [Там же, с. 409].

При отсутствии параллелей с литературным языком на уровне модели фразеоморфизма и нерасчлененности культурного фона диалектного фразеологизма требуется более пространный лингвокультурологический комментарий, затрагивающий уровень прототипической ситуации. Такой комментарий воплощается в толковании или размещается в специальной зоне комментирования и сопровождает:

- Фразеологические названия народных праздников:

Акулина – задери (задирай) хвосты. Волог., Вят., Забайк., Перм., Сиб. Церковный праздник – День святой Акулины (13 июня по ст. ст.). < В это время появляется много комаров, оводов и т.п., беспокоящих скот, который бежит по полю от жары, поднимая хвосты [12, т. 10, с. 55].

Акулины – кривые огурцы. Пск. Церковный праздник – День святой Акулины (13 июня по ст. ст.) [10, т. 1, с. 57]. < Считается, что огурцы, посаженные после этого дня, вырастут мелкими, искривленными.

- Наименования святочных гаданий:

Полоть снег. Костром., Новг., Пск. Один из видов святочных гаданий: отыскать спрятанное в снегу кольцо [10, т. 2, с. 221; 2, с. 302].

- Наименования народных игр:

Водить святошную козу. Смол. (1853). Игра, в которую играли на святках [Там же, т. 4, с. 337]. < Игра состоит в том, что одного человека наряжают в тулуп, вывернутый шерстью вверх; другой игрок, называя ряженного козю и погоняя его плетью, припевает: «Коза моя, кызь-кызь! Где была, кызь-кызь? Ай в городе, кызь-кызь?» [12, т. 37, с. 8].

Ловить рыбу. Пск. На сельской вечеринке ловить упавшее веретено у девушки, которая прядёт (за это следовало поцеловать парня) [8, с. 587].

- Наименования свадебных обрядов:

Сбивать /сбить рожки (роги) кому. Пск. В свадебном обряде (как его завершение): разбивать посуду, кирпичи и т.п. в доме невесты или в доме молодоженов [12, т. 35, с. 153].

Снопы вязать. Моск. Шутливый свадебный обычай: проверка умения невесты вязать снопы [СРНГ, т. 39, с. 122].

Таким образом, с одной стороны диалектный материал в Сводном словаре народной фразеологии будет представлен как объект этимологического комментирования. Этимологизацию на уровне прототипической ситуации получают здесь фразеологизмы, культурный фон которых передается не отдельными компонентами, а не расчлененно – целостным словосочетанием-прототипом. При наличии в составе ФЕ отдельных этнокультурно маркированных компонентов комментарий будет привязан именно к этим диалектизмам, которые станут средством этимологизации заголовочных фразеологизмов. Такой комментарий раскроет не только мотив фразеологической номинации, но и особенности диалектного словообразования, а выход комментария на уровень фразеологических моделей позволит использовать диалектный материал для верификации этимологических версий, разработанных на материале ФЕ литературного языка.

Литература

1. Большой фразеологический словарь русского языка: Значение. Употребление. Культурологический комментарий / отв. ред. В.Н. Телия. М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2006.
2. Ганцовская Н.С. Словарь говоров Костромского Заволжья: междуречье Костромы и Унжи. Кострома: Костромской гос. ун-т им. Н.А. Некрасова, 2015.
3. Даль В.И. Пословицы русского народа. М.: Художественная литература, 1957.
4. Зимин В. И. Модель этимологического анализа фразеологических единиц (применительно к словарям разных типов // Фразеологические словари и компьютерная фразеография. Тезисы сообщений школы-семинара 13 – 17 ноября 1990 г. Орел: Орловский гос. пед. ун-т, 1990. С. 65–66.
5. Михельсон М.И. Русская мысль и речь. Свое и чужое. Опыт русской фразеологии. Сборник образных слов и иносказаний. М.: Русские словари, 1994.
6. Мокиенко В.М. В глубь поговорки. Киев: Радянська школа, 1989.
7. Мокиенко В.М. Проект «Фразеологического словаря русских народных говоров» // Проблемы истории, филологии, культуры. 2011 № 3. С. 190–198.
8. Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. Большой словарь русских народных поговорок. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2008.
9. Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. Большой словарь русских народных сравнений. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2008.
10. Псковский областной словарь с историческими данными. Вып. 1–26. / под ред. Б.А. Ларина [и др.]. Л. (СПб.): ЛГУ (СПбГУ), 1967–2016.
11. Роголёва Е.И. Современная учебная фразеография: теория и практика. Псков: ООО ЛОГОС Плюс, 2014.
12. Словарь русских народных говоров / гл. ред. Ф.П. Филин, Ф.П. Сороколетов. М.; Л.; СПб.: Наука, 1965–2014. Вып. 1–47.
13. Фелицына В.П., Мокиенко В.М. Русские фразеологизмы. Лингвострановедческий словарь. М.: Русский язык, 1990.
14. Фразеологический словарь русского языка / сост. Л.А. Войнова, В.П. Жуков, А.И. Молотков, А.И. Федоров; Под ред. А.И. Молоткова. М.: Русский язык, 1978.

Dialectal material as the object of phraseological etymology and means of the etymologization of phraseological units in the dictionary

The article deals with the concept of the etymological reviews of dialectal phraseological units in the dictionary of popular phraseology, which is being developed by a creative team of the Phraseological seminar at St. Petersburg State University.

Various types of historical and etymological reviews, techniques of explication of the cultural background of idioms are represented in the article.

Key words: *folk dialects, dialectal phraseology, phrase formation, phraseological dictionary, historical and etymological review.*